

Лана Пиратова

ОТДАНА ЗА ДОЛГИ

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗЗ

ПЗЗ **Пиратова Л.**
Отдана за долги / Лана Пиратова – М.: Литнет, 2025. – 308 с.

ISBN 978-5-521-93981-7

Милана - Зачем ты пришла? - его голос такой же колючий, как и взгляд. - Чтобы отдать долг, - говорю, стараясь сдержать дрожь в голосе. - Твой отец сказал, что готов сесть в тюрьму. - Но я не готова к этому. Он молча отходит, освобождая мне дорогу в свой дом. Остается сделать лишь шаг. Один шаг в пропасть. Туда, откуда нет возврата. Дамир Несколько лет назад меня обвинили в изнасиловании, которого не было. И вот я вернулся. Чтобы мстить. Но оказалось, что той, которая за деньги обогала меня, уже нет в живых. Зато есть ее младшая сестра. И она вернет мне долг.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93981-7

© Литнет, 2025
© Л. Пиратова, 2025

Глава 1

Дамир

– Дамир Зарипович, – Сергей, начальник юридического отдела, протягивает мне стопку бумаг, – это векселя Кострова.

– Все? – спрашиваю я.

– Все.

– Этого хватит?

– Более чем, – усмехается Сергей. – Он ещё вам должен останется.

– Отлично, – сухо говорю я и улыбка сходит с лица подчинённого.

– Когда начинать? – по-деловому спрашивает он.

– Я дам знать. Пока всё.

Сергей уходит из кабинета.

Беру пачку векселей и убираю их в сейф. Пусть полежат. Их срок ещё не пришёл.

Сегодня у меня деловая встреча с самим Костровым.

Когда я узнал, что именно он отец Лейлы, я решил предложить ему сотрудничество.

У меня давно в активе был земельный участок, поэтому мое предложение построить там таунхаусы Костров воспринял с энтузиазмом.

Он, конечно, обрадовался. Рассчитывал покрыть свои долги прибылью от нового проекта. Он и не предполагал, с каким наслаждением я ожидал того момента, когда предъявлю ему все эти векселя и заберу компанию, а его посажу за мошеннические действия.

Мне хотелось лично сказать ему об этом. Увидеть его лицо, когда он узнает, кто я.

Я знал, что особенно больно это будет после того, как он начнёт считать меня другом. И я старался. Сразу же расположил его к себе. Он стал обсуждать со мной не только рабочие вопросы.

Вот и сегодня во время деловой встречи у себя в офисе он, наконец, приглашает меня к себе домой.

– Дамир, приезжай-ка в субботу ко мне. Познакомишься с семьёй. Посидим в домашней обстановке.

– Что ж, – отвечаю я, – не откажусь.

– Ну, и хорошо, – радуется Костров. – Я тебе через секретаря адрес передам.

Обсудив рабочие моменты, мы прощаемся. У меня сегодня ещё деловой ужин.

Спускаюсь вниз. Стеклопанные двери на выходе из офиса Кострова плавно разъезжаются передо мной и тут я вижу, как мне навстречу несётся какая-то девчонка.

Она шарит в своей сумочке. Не смотрит вперёд.

И просто утыкается в мою грудь. Ойкает, отступает на шаг назад и поднимает от сумки взгляд.

Голубые глаза с испугом смотрят на меня.

– Простите, – шепчет девчонка и собирается уже уйти.

Но я ещё не простил ее и не разрешал ей уходить. Хватаю её за руку и внимательно рассматриваю. Девчонка ничего. Подойдет.

Пухлые губы. Высокая грудь и аппетитная задница.

Люблю таких молоденьких трепыхающихся. Таких и стараюсь заказывать себе. А тут сама в руки плывёт.

Но она как будто читает мои мысли. Взгляд её тут же меняется. Теперь в нем не испуг, а зарождающаяся злость. А ещё в глазах читается высокомерие. Девка не должна так смотреть на мужчину. Но ей, похоже, об этом никто не сказал. Придётся мне научить.

– Телефон свой дай, – говорю я без лишних сантиментов.

– Отпустите! – возмущается она и пытается освободить свою руку.

Это забавляет меня. Мне уже давно не хватает такой недотроги, которая будет некадь, заставляя применить немного силы, а потом будет извиваться подо мной.

Нет времени на препирательства. Поэтому я просто беру её сумочку и достаю оттуда телефон.

– Что Вы себе позволяете? – девчонка пытается выцарапать у меня свои вещи.

Я просто удерживаю её рукой на расстоянии.

Набираю свой номер с её телефона и сбрасываю звонок. Кладу телефон обратно в сумку и возвращаю хозяйке.

– Хам! Наглец! Мерзавец! – слышу я тоненький голосок.

Да. Это всё я, детка. Приятно познакомиться.

– Я позвоню и ты узнаешь меня поближе. И поймёшь, как же ты права, – говорю спокойно я и поправляю пиджак.

– Да пошел ты... – слышу в ответ.

Хватаю ее за подбородок и притягиваю к себе. Больно давлу на скулы. Так, что кожа под моими пальцами заметно белеет.

Девчонка испуганно глядит на меня. От прежней смелости не осталось и следа.

Страх – вот, что я читаю в её глазах, и меня это вполне устраивает.

– Никогда не повышай голос на мужчину, – глядя прямо ей в глаза, произношу твёрдо. – И никогда не говори таких слов. У твоего рта есть лучшее применение.

Она нервно сглатывает и приоткрывает рот.

Ещё ближе притягиваю к себе и впиваюсь в губы.

Девчонка ошалело смотрит на меня, но не сопротивляется. Я сильнее давлу на подбородок, заставляя её ещё больше приоткрыть рот, и проникаю туда языком.

Неплохо. Мне нравится. Желание трахнуть ее не исчезло. Наоборот, усилилось. И я ощущаю это в брюках.

Девчонка, похоже, решает ответить мне и облизывает мои губы.

Я бы разложил её прямо сейчас.

Но в этот момент она всасывает мою нижнюю губу и больно кусает её. Со всей дури впиивается в нежную кожу своими острыми зубками.

Я хриплю ей в рот и чувствую металлический привкус у себя во рту.

Отпускаю её и хватаюсь за рот.

И вижу, как она убегает от меня на своих каблучках, даже не оглянувшись.

Смотрю на пальцы. Кровь.

Вот ведь стерва. Ну, ничего. Я найду тебя. И тогда ты ответишь за это. Умолять будешь о пощаде. Почувствуешь вкус крови.

Глава 2

Дамир

– Нашли? – спрашиваю, пристально глядя на начальника службы безопасности Эльдара.

– Да, – отвечает он. В руках у него кожаная папка.

Молча смотрю на него исподлобья. В моих глазах вопрос. И он тоже читает его.

Достает из папки и кладёт передо мной фотографию.

– Указанный номер телефона зарегистрирован на Кострову Милану Владиславовну.

Я удивлённо приподнимаю бровь.

– Дочь, – уточняет он.

– Ещё одна? – прерываю молчание.

– Младшая.

Беру фотографию и внимательно её рассматриваю. Да, это она. Та самая девка, что напомнила мне вкус крови. Непроизвольно касаюсь пальцами нижней губы. Уже всё зажило. Живо только воспоминание об острых зубах на моей коже.

Красивая. Стерва. Приятный бонус к моей мести.

– Сколько ей? – спрашиваю, не отрывая взгляда от фотографии.

– Девятнадцать.

Делаю знак Эльдару и он уходит из кабинета, оставляя меня наедине с моими воспоминаниями.

Опять погружаюсь в них. Как и каждый раз, когда звучит фамилия Костровых.

Лейла Кострова – та, из-за которой я провел долгих пять лет за решеткой. За то, что не совершал. Та, из-за которой я потерял всё: семью, карьеру и веру в людей.

Я отлично помню всё, что тогда произошло. Мозг предательски отказывается вычеркнуть это из памяти.

Мне было двадцать два и я был полон надежд. У меня была семья – мама и любимое занятие – футбол.

Я ждал вызова в сборную со дня на день. Мой агент говорил, что я подаю большие надежды и нам предстоят переговоры с несколькими клубами из высшей лиги.

Всё это было перечеркнуто в один день.

После победы в матче Кубка России мы с парнями закатились в стриптиз-клуб.

Разгоряченные приват-танцами, молодые, бухие и глупые, поехали за приключениями дальше. В какой-то бар.

Я отлично помню, как Стас, мой напарник по клубу и тот, кого не взяли в сборную, привел за наш столик совсем молодую девчонку.

Лейла. Так представилась она.

Сразу села рядом со мной и положила руку мне на колено. Предложила выпить за знакомство.

Дальше я уже ничего не помнил. Очнулся дома. Мама заботливо поставила тазик рядом с моей кроватью.

А потом звонок в дверь. Два незнакомых мужика, которые тыкали в меня корочками и кричали в ухо, что я задержан по подозрению в изнасиловании.

Мне даже не дали толком собраться.

В серых стенах изолятора следователь довольно потирал руки, когда произносил мои имя и фамилию, и сквозь зубы шептал, чтобы слышал только я, что нам надо катиться к себе в горы, что Москва не резиновая и что он очень постарается, чтобы я сел надолго.

Потом был процесс и приговор. Из всего потока дней, когда меня то привозили, то увозили в здание суда, мне запомнился лишь один день – день оглашения приговора.

– Приговаривается к пяти годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Беспристрастный голос судьи эхом отозвался в моем затуманенном сознании. Я всё ещё не верил до конца, что это происходило на самом деле.

Перевёл взгляд в зал.

Первое, на что наткнулся, – ехидная усмешка Лейлы. Девки, из-за которой я сидел за решеткой.

Посмотрел на мать. Она тихо плакала в платок.

Судья ещё что-то говорил. Потом на меня опять надели наручники и вывели из клетки.

– Сынок! – мама бросилась ко мне, но ее грубо оттолкнули.

– Я не виноват! Слышите? Не виноват! – кричал я, как будто проснувшись ото сна.

Это была моя реальность! Я был за решёткой!

Я искал в зале хоть кого-то, кто поверил бы мне. Кроме мамы.

Но в ответ получил лишь сильный толчок в спину:

– Иди давай!

Я отсидел полный срок.

И потерял всё.

Мама не вытерпела позора и нашей разлуки – у неё не выдержало сердце. Она так и не дождалась меня.

Про профессиональный спорт пришлось забыть.

Друзья отвернулись.

Я остался один. И если бы не Борис Лыков спился бы, наверное, где-нибудь под мостом с бомжами.

Борис Лыков был отцом одного из осуждённых из моей камеры.

Скромный семейный мальчик – студент Слава. За решётку попал по глупости. Решил впервые жизни поучаствовать в ночных гонках на папиной машине. И сбил человека. Насмерть.

Когда я вошёл в камеру, его уже успели опустить и он все время сидел возле толчка.

Я брезговал даже смотреть на него.

Однажды ночью меня разбудил шорох. В камере я спал чутко. Терять бдительность нельзя было даже во сне.

В ту ночь, когда все спали, ну, или делали вид, что спят, я вытащил Славу Лыкова из петли. Он расплакался у меня на груди и сказал, что оттягивал этот момент только ради родителей.

С тех пор я взял его под свою защиту. Меня боялись. Потому что в первый же день я сломал челюсть одним точным ударом старшему в камере.

Мне не понравилась его просьба попросить родных перечислить деньги на его телефон. А ему не понравился мой ответ.

С тех пор меня не трогали. Я был вне тюремного закона. И каждый раз боялся получить затычкой в бок.

Скоро меня перевели в другую тюрьму. Слава Лыков вышел на свободу раньше этого.

И я забыл бы о нём, если бы, когда я впервые вдохнул воздух свободы за воротами колонии, не раздался телефонный звонок и суровый мужской голос не предложил мне встретиться.

Это и был Борис Лыков, отец Славы.

В благодарность за сына он взял меня на работу. Я довольно быстро освоился и уже через пару лет владел собственной компанией. Играл на бирже и скупал ценные бумаги должников. Чтобы потом прибрать их бизнес. Меня боялись. Знали, что, если я положил глаз на компанию, то я её заберу.

Я привык жить без друзей. Так и не женился. Мне хватало женщин, согласных на встречи за деньги. С ними точно не возникало проблем.

И лишь одно чувство не давала мне покоя – месть.

Я ложился спать и просыпался с мыслью о мести. Целью моей жизни стало найти Лейлу.

Деньги помогают достичь целей.

Я нашел её. Вернее, её могилу. Она тоже не дождалась меня.

В какой-то пьяной компании ее пырнули ножом.

Я испытал самое большое разочарование в жизни. То, к чему я стремился, исчезло. Она опять сделала меня. Лишив возможности отомстить.

Я даже сходил на её могилу. И дал ей слово, что она перевернется в гробу от того, что я сделаю с её родными.